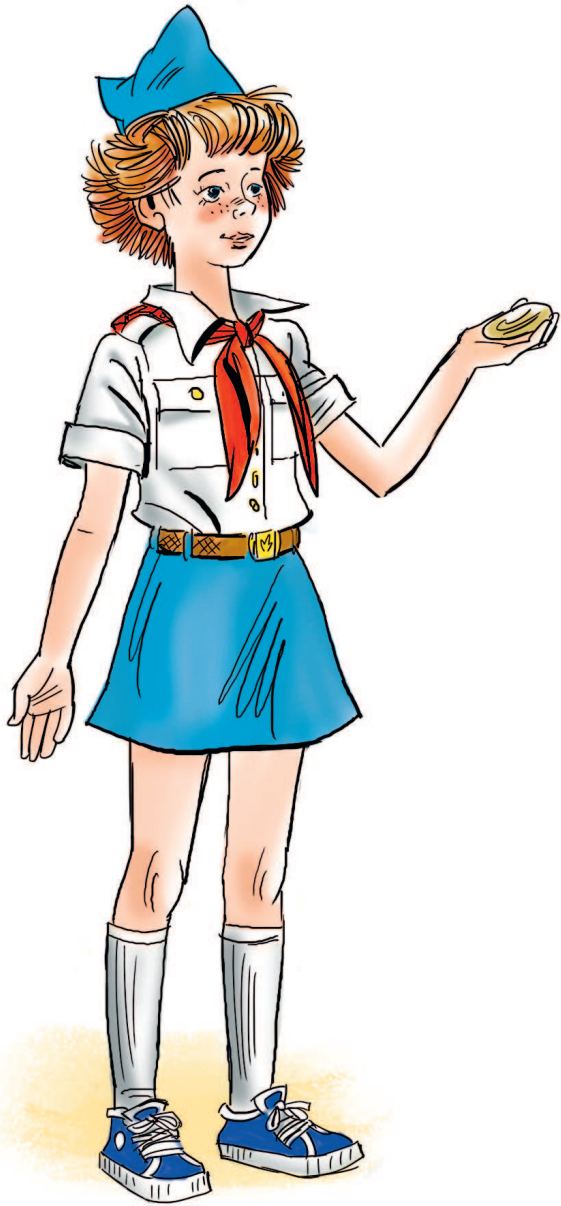

Ирина
Пивоварова

РАССКАЗЫ
ЛЮСИ
СИНИЦЫНОЙ,
УЧЕНИЦЫ ТРЕТЬЕГО КЛАССА

Любимые истории
девчонок и мальчишек

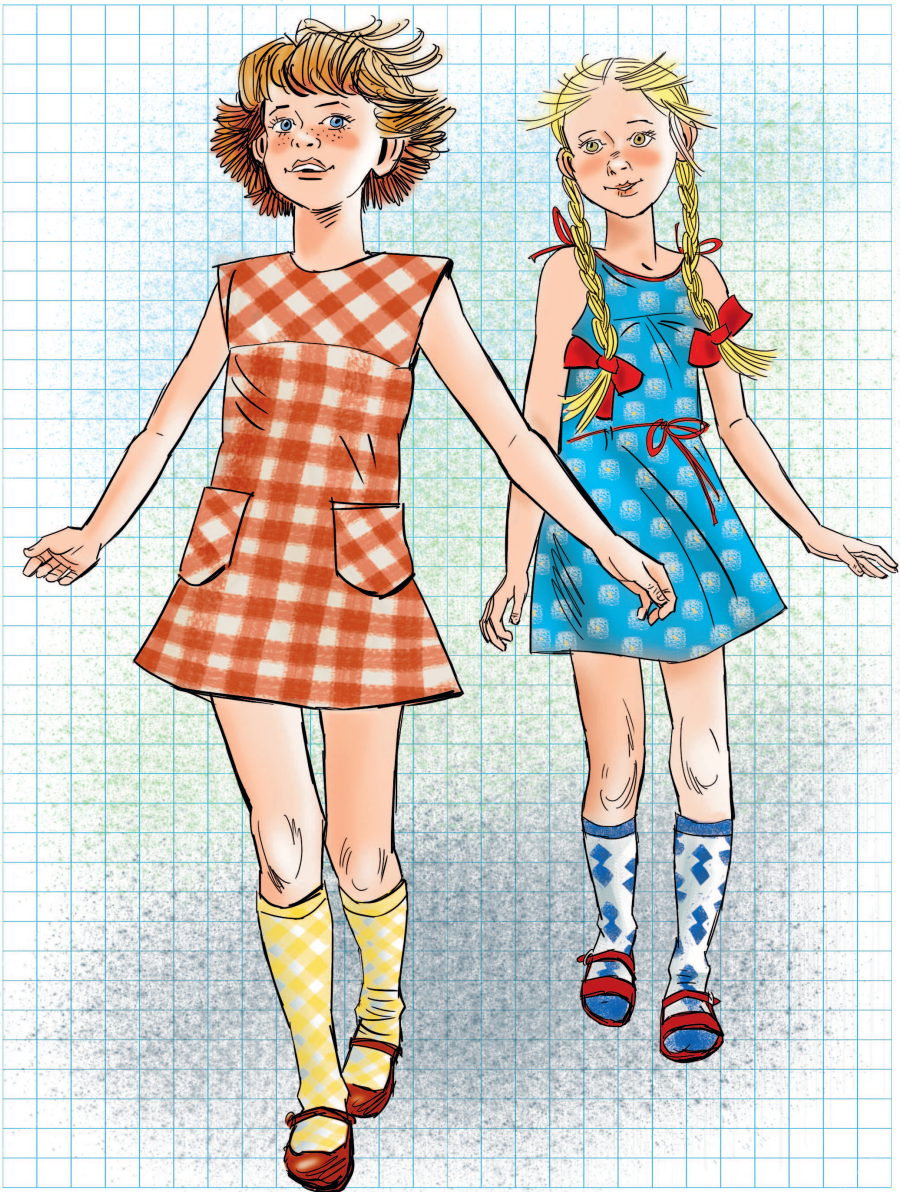
Ирина Пивоварова

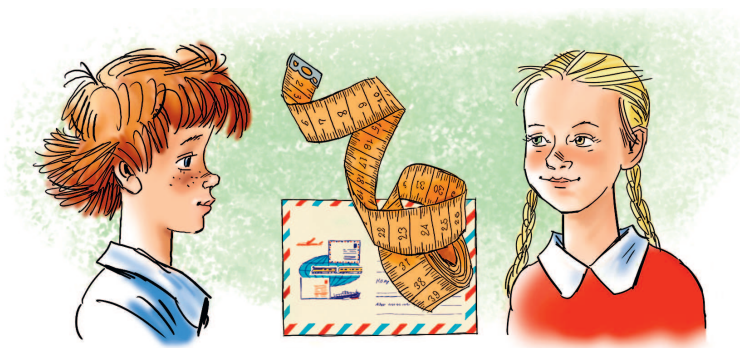
РАССКАЗЫ
ЛЮСИ
СИНИЦЫНОЙ,
УЧЕНИЦЫ ТРЕТЬЕГО КЛАССА

Художник А. Шевченко

ПРО МОЮ ПОДРУГУ И НЕМНОЖКО ПРО МЕНЯ

Двор у нас был большой. В нашем дворе гуляло много всяких детей — и мальчишек и девчонок. Но больше всех я любила Люську. Она была моей подругой. Мы с ней жили в соседних квартирах, а в школе сидели за одной партой.

У моей подруги Люськи были прямые жёлтые волосы. А глаза у неё были!.. Вы, наверное, не поверите, какие у неё были глаза. Один глаз зелёный, как трава. А другой — совсем жёлтый, с коричневыми пятнышками!

А у меня глаза были какие-то серые. Ну, просто серые, и всё. Совсем неинтересные глаза!

И волосы у меня были дурацкие — кудрявые и короткие. И огромные веснушки на носу. И вообще всё у Люськи было лучше, чем у меня. Вот только ростом я была выше.

Я ужасно этим гордилась. Мне очень нравилось, когда нас во дворе звали «Люська большая» и «Люська маленькая».

И вдруг Люська выросла. И стало непонятно, кто из нас большая, а кто маленькая.

А потом она выросла ещё на полголовы.

Ну, это было уже слишком! Я на неё обиделась, и мы перестали гулять вместе во дворе.

В школе я не смотрела в её сторону, а она не смотрела в мою, и все очень удивлялись и говорили: «Между Люськами чёрная кошка пробежала», и приставали к нам, почему мы поссорились.

После школы я теперь не выходила во двор.

Мне там нечего было делать.

Я слонялась по дому и не находила себе места. Чтобы не было так скучно, я украдкой, из-за занавески, смотрела, как Люська играет в лапту с Павликом, Петькой и братьями Кармановыми.

За обедом и за ужином я теперь просила добавки. Давилась, а всё съедала... Каждый день я прижималась затылком к стене и отмечала на ней красным карандашом свой рост. Но странное дело! Выходило, что я не только не расту, но даже, наоборот, уменьшилась почти на два миллиметра!

А потом настало лето, и я поехала в пионерский лагерь.

В лагере я всё время вспоминала Люську и скучала по ней.

И я написала ей письмо.

Здравствуй, Люся!

Как ты поживаешь? Я поживаю хорошо. У нас в лагере очень весело. У нас рядом течёт речка Воря. В ней вода голубая-голубая! А на берегу есть ракушки. Я нашла для тебя очень красивую ракушку. Она кругленькая и с полосками. Наверное, она тебе пригодится. Люсь, если хочешь, давай дружить снова. Пусть тебя теперь называют большой, а меня маленькой. Я всё равно согласна. Напиши мне, пожалуйста, ответ.

С пионерским приветом!

Люся Синицына.

Я целую неделю ждала ответа. Я всё думала: а вдруг она мне не напишет! Вдруг она больше никогда не захочет со мной дружить!.. И когда от Люськи наконец пришло письмо, я так обрадовалась, что у меня даже руки немножечко дрожали.

Здравствуй, Люся!

Спасибо, я поживаю хорошо. Вчера мне мама купила замечательные тапочки с белым кантиком. Ещё у меня есть новый большой мяч, прямо закачаешься! Скорее приезжай, а

то Павлик с Петькой такие дураки, с ними неинтересно!

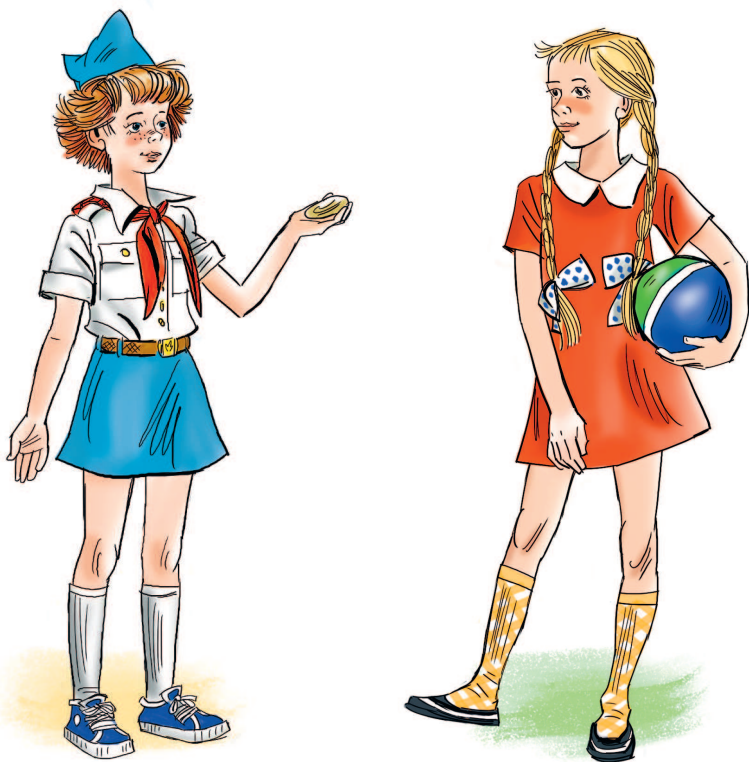
Ракушку ты смотри не потеряй.

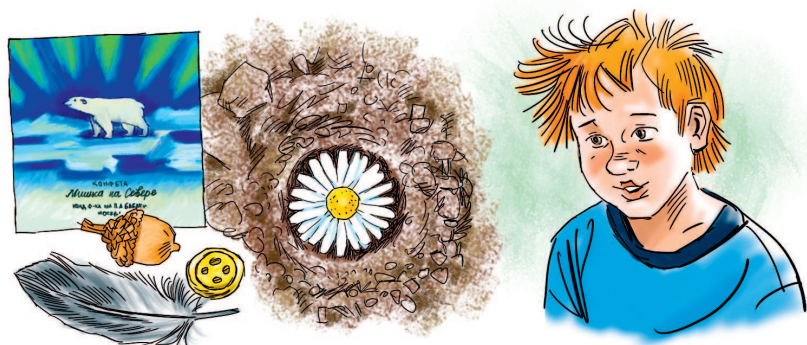
С пионерским салютом!

Люся Косицына.

В этот день я до вечера таскала с собой голубой Люськин конвертик. Я всем рассказывала, какая у меня есть в Москве замечательная подруга Люська.

А когда я возвращалась из лагеря, Люська вместе с моими родителями встречала меня на вокзале. Мы с ней бросились обниматься... И тут оказалось, что я переросла Люську на целую голову.

«СЕКРЕТИКИ»

Вы умеете делать «секретики»? Если не умеете, я вас научу.

Возьмите чистое стёклышко и выройте в земле ямку. Положите в ямку фантик от конфеты, а на фантик — всё, что у вас есть красивого.

Можно класть камешек, цветное стёклышко, бусину, птичье пёрышко, шарик (можно стеклянный, можно металлический).

Можно жёлудь или шапочку от жёлудя.

Можно разноцветный лоскуток.

Можно цветок, листик, а можно даже просто траву.

Можно настоящую конфету.

Можно бузину, сухого жука.

Можно даже ластик, если он красивый.

Да, можно ещё пуговицу, если она блестящая.

...Ну вот. Положили?

А теперь прикройте всё это стёклышком и засыпьте землёй. А потом потихоньку пальцем расчищайте от земли стёклышко и смотрите... Знаете, как красиво будет!

Я сделала «секретик», запомнила место и ушла.

Назавтра моего «секретика» не стало. Кто-то его вырыл. Какой-то хулиган.

Я сделала «секретик» в другом месте.

И опять его вырыли.

Тогда я решила выследить, кто этим делом занимается... И конечно же, этим человеком оказался Павлик Иванов, кто же ещё?!

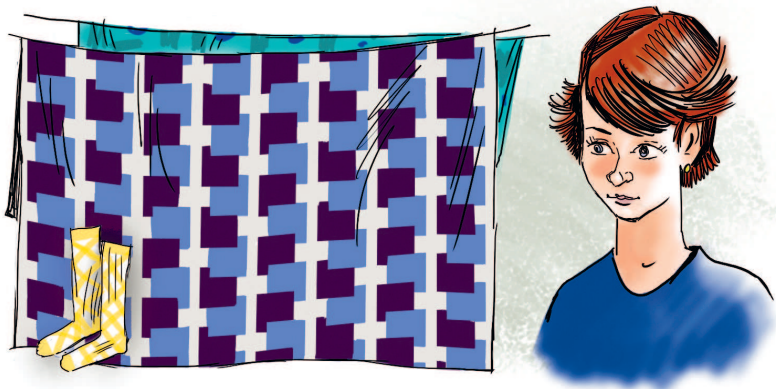
Тогда я снова вырыла «секретик» и положила в него записку: «Павлик Иванов, ты дурак и хулиган».

Через час записки не стало. Павлик не смотрел мне в глаза.

— Ну как, прочёл? — спросила я у Павлика.

— Ничего я не читал, — сказал Павлик. — Сама ты дура.

СОЧИНЕНИЕ

Однажды нам велели написать в классе сочинение на тему «Я помогаю маме».

Я взяла ручку и стала писать:

«Я всегда помогаю маме. Я подметаю пол и мою посуду. Иногда я стираю носовые платки».

Больше я не знала, что писать. Я посмотрела на Люську. Она так и строчила в тетрадке.

Тут я вспомнила, что один раз постирала свои чулки, и написала:

«Ещё я стираю чулки и носки».

Больше я уж совсем не знала, что писать. Но нельзя же сдавать такое короткое сочинение!

Тогда я приписала:

«Ещё я стираю майки, рубашки и трусы».

Я посмотрела вокруг. Все писали и писали.

Интересно, о чём пишут? Можно подумать, что они с утра до ночи помогают маме!

А урок всё не кончался. И мне пришлось продолжать.

«Ещё я стираю платья, своё и мамино, салфетки и покрывало».

А урок всё не кончался и не кончался. И я написала:

«А ещё я люблю стирать занавески и скатерти».

И тут наконец зазвенел звонок!

...Мне поставили «пять». Учительница читала моё сочинение вслух. Она сказала, что моё сочинение ей понравилось больше всех. И что она прочтёт его на родительском собрании.

Я очень просила маму не ходить на родительское собрание. Я сказала, что у меня болит горло. Но мама велела папе дать мне горячего молока с мёдом и ушла в школу.

Наутро за завтраком состоялся такой разговор.

Мама: А ты знаешь, Сёма, оказывается, наша дочь замечательно пишет сочинения!

Папа: Меня это не удивляет. Сочинять она всегда умела здорово.

Мама: Нет, в самом деле! Я не шучу, Вера Евстигнеевна её хвалит. Её очень порадова-

ло, что наша дочь любит стирать занавески и скатерти.

Папа: Что-о?!

Мама: Правда, Сёма, это прекрасно? — Обращаясь ко мне: — Почему же ты мне раньше никогда в этом не признавалась?

— А я стеснялась, — сказала я. — Я думала, ты мне не разрешишь.

— Ну, что ты! — сказала мама. — Не стесняйся, пожалуйста! Сегодня же постирай наши занавески. Вот хорошо, что мне не придётся тащить их в прачечную!

Я вытаращила глаза. Занавески были огромные. Десять раз я могла в них завернуться! Но отступить было поздно.

Я мылила занавески по кусочкам. Пока я намыливала один кусочек, другой совсем размыливался. Я просто измучилась с этими кусочками!

Потом я по кусочкам полоскала занавески в ванной. Когда я кончала выжимать один кусочек, в него снова заливалась вода из соседних кусочков.

Потом я залезла на табуретку и стала вешать занавески на верёвку.

Ну, это было хуже всего! Пока я натягивала на верёвку один кусок занавески, другой сваливался на пол. И в конце концов вся занавеска упала на пол, а я упала на неё с табуретки.

Я стала совсем мокрая — хоть выжимай.
Занавеску пришлось снова тащить в ван-
ную. Зато пол на кухне заблестел как но-
венький.

Целый день из занавесок лилась вода.

